

ЛИНГВИСТИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 4–11

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 4–11

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-1-4-11>

EDN: MUIKGW

Научная статья
УДК 811.112.2'38

Функционально-стилистическое своеобразие нормативного речевого жанра *Schulordnung der Grundschule* (на материале немецкого языка)

Т. М. Большакова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48

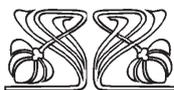
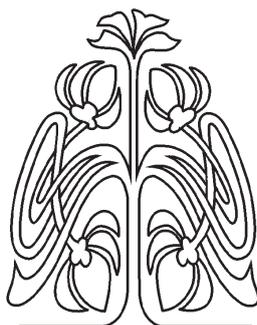
Большакова Татьяна Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, tmbolshakova@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9647-2402>

Аннотация. В работе на материале немецкого языка в аспекте функционально-стилистического подхода рассматривается нормативный речевой жанр *Schulordnung der Grundschule* (Правила внутреннего распорядка для учащихся начальной школы). Проверяется гипотеза о том, что функционально-стилистическое своеобразие жанра является результатом взаимодействия официально-делового и разговорного стилей, которые выступают средой функционирования жанра и воплощающих его текстов в ситуации институциональной коммуникации взрослых нормотправителей и детей-нормополучателей. Эмпирический материал представлен 100 текстовыми единицами, созданными в соответствии с жанром, основным назначением которого является регулирование поведения младших школьников во время их пребывания в учебном заведении. На примере трех стиливых черт официально-деловой речи – безличности, безэмоциональности и точности – показано, как проникновение в нормативные тексты равноуровневых языковых средств разговорного стиля нарушает их стилистическую однородность, модифицирует стиливые черты и формирует межстилевой характер текстов, отражающий стремление адресантов учесть когнитивно-психологические особенности младших субъектов нормы в процессе декодирования ими нормативных посланий. Сделан вывод о том, что жанр *Schulordnung der Grundschule* как способ отбора и комбинирования языковых средств демонстрирует открытость навстречу разностилевым включениям, предоставляя адресантам возможность свободно варьировать языковые средства по их усмотрению в соответствии с представлениями о прагматической эффективности высказывания.

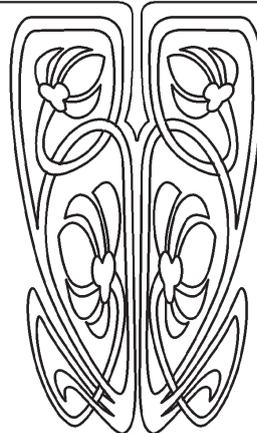
Ключевые слова: функционально-стилистическое своеобразие, функциональный стиль, официально-деловой стиль, разговорный стиль, речевой жанр

Для цитирования: *Большакова Т. М.* Функционально-стилистическое своеобразие нормативного речевого жанра *Schulordnung der Grundschule* (на материале немецкого языка) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 4–11. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-1-4-11>, EDN: MUIKGW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

Functional and stylistic distinctive characteristics of the normative speech genre *Schulordnung der Grundschule* (based on German)

T. M. Bolshakova

The Herzen State Pedagogical University of Russian, 48 Moika Emb., St. Petersburg 191186, Russia

Tatiana M. Bolshakova, tmbolshakova@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9647-2402>

Abstract. In the article the normative speech genre *Schulordnung der Grundschule* (Internal Regulations for Primary School Students) is considered on the material of the German language in the aspect of the functional and stylistic approach. The hypothesis is tested that the functional and stylistic peculiarity of the genre is the result of the interaction of formal and business style and the colloquial one, which act as the environment for the functioning of the genre and the texts actualizing it in the situation of institutional communication of adult norm-senders and children norm-recipients. The empirical material is represented by 100 text units created in accordance with the genre, the main purpose of which is to regulate the behavior of young schoolchildren while they remain in the educational institution. On the example of three stylistic features of formal and business speech – impersonality, non-emotionality and accuracy – it is shown how multi-level language means of colloquial style penetrating the normative texts violates their stylistic homogeneity, modifies stylistic features, and forms the inter-style nature of texts, reflecting the intention of addressees to take into account the cognitive and psychological characteristics of the younger subjects of the norm in the process of decoding normative messages by them. It is concluded that the genre of *Schulordnung der Grundschule*, as a way of selecting and combining linguistic means, shows openness towards different style inclusions, giving the addressees the opportunity to freely vary the linguistic means at their discretion in accordance with the ideas of the pragmatic effectiveness of the statement.

Keywords: functional and stylistic distinctive characteristics, functional style, formal and business style, colloquial style, speech genre

For citation: Bolshakova T. M. Functional and stylistic distinctive characteristics of the normative speech genre *Schulordnung der Grundschule* (based on German). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 4–11 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-1-4-11>, EDN: MUIKGW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Статья, отражающая процесс и результаты проведенного исследования, посвящена выявлению и описанию функционально-стилистического своеобразие немецкоязычного нормативного речевого жанра *Schulordnung der Grundschule* (Правила внутреннего распорядка для учащихся начальной школы, далее – Правила). Начальная школа в Германии – это учебное заведение для всех детей, достигших шести лет. Процесс обучения в начальных школах всех федеральных земель длится четыре года, за исключением федеральных земель Бранденбурга и Берлина, в которых младшеклассники обучаются шесть лет. Правила регламентируют поведение учащихся на уроках и переменах и регулируют их взаимодействие с учителями и другими сотрудниками школы. Школьники являются основными адресатами Правил, хотя нередко в структуру адресата входят и другие субъекты образовательного процесса – учителя, непедagogический персонал, родители. Институциональная специфика Правил заключается в том, что на уровне нормативного регулирования субъекты образовательного процесса взаимодействуют как субъекты правоотношений. Администрация школы выполняет при этом функцию авторитета нормы, нормоотправителя, а социальная роль учащегося усложняется за счет наложения на нее функции субъекта нормы, нормополучателя. Эмпирический материал представлен 100 экзем-

плярами текстов, манифестирующих речевой жанр *Schulordnung der Grundschule*. Тексты отбирались на официальных сайтах начальных школ различных федеральных земель Германии в феврале–декабре 2022 г.

Многочисленность и разнообразие работ, созданных в русле литературоведения, генристики, жанроведения, функциональной стилистики, а также широта рассматриваемых в них вопросов свидетельствуют, с одной стороны, об актуальности проблематики и о богатом исследовательском потенциале речевого жанра как объекта научного интереса, а с другой, о сложности, многомерности и неоднозначности самого феномена жанра (см., например, [1, с. 7–15; 2; 3]).

Трудности, возникающие при осмыслении и описании жанров, при составлении их типологии и выделении характерных признаков их функционирования, позволяют говорить об определенной неразработанности современной теории речевых жанров в некоторых научных областях (см., например, [4, с. 7–11]), о не решенных на настоящий момент теоретических и практических проблемах, требующих дальнейших творческих усилий научного сообщества [5]. По мнению П. И. Костомарова, многогранность явления и специфика связанных с его изучением проблем требуют «разработки многоаспектной теории и реализации разных подходов» [6, с. 181]. Включенность настоящей работы в со-

временный научный контекст изучения жанров обуславливает актуальность темы исследования. Актуальным в свете научных тенденций двух последних десятилетий представляется также обращение к исследованию отдельного речевого жанра и конкретных текстов, воплощающих данный жанр [7]. О перспективности и научной значимости данного подхода свидетельствуют многочисленные работы, посвященные изучению и описанию отдельных речевых жанров (см., например, [8–11]).

В настоящей работе предпринимается попытка синтезировать некоторые положения теории речевых жанров, стилистики и функциональной стилистики и выделить позиции, необходимые для достижения цели, заявленной в исследовании. Таким образом, методологическая база исследования основана на подходах к изучению речевых жанров и текстов, разработанных в русле функциональной стилистики, стилистики и функционально-стилистического жанроведения. Отправной точкой исследования является понимание жанра как функционально-стилистического феномена [12, с. 12].

Перейдем к рассмотрению некоторых теоретических положений, релевантных для принятого исследования.

По определению М. П. Брандес, жанр представляет собой вид целостного речевого произведения, традиционно используемого для достижения определенных коммуникативных целей в конкретных условиях общения [13, с. 10]. Под речевым произведением, вслед за М. М. Бахтиным, в российском жанроведении понимается как конкретное высказывание, так и отдельные компоненты больших произведений. Уточняя подходы М. М. Бахтина, М. Ю. Федосюк предлагает трактовать жанр как устойчивый композиционный и стилистический тип текста [3, с. 104].

Любой жанр, по мнению М. П. Брандес, функционирует и превращается в целостное словесное произведение в определенном социально-культурном контексте, который называется функциональным стилем [14, с. 140]. Функциональный стиль задает условия реализации стиля речевого жанра, который находит свое отражение в конкретных речевых произведениях, построенных в соответствии с жанровыми требованиями. Другими словами, вне жанров функциональный стиль, заключающий в себе совокупность самых общих черт языка и речи, существует как научная абстракция [15, с. 152].

Что касается формирования основных специфических стилистических черт функциональных стилей, то оно происходит под воздействием ряда

экстралингвистических стилеобразующих факторов, к которым М. Н. Кожина относит сферу общения, форму мышления, цель общения, тип содержания, функции языка, типовую ситуацию общения. Другие факторы (вторичные, по определению М. Н. Кожиной) формируют стилиевые черты частных разновидностей функциональных стилей. К этим факторам относятся условия общения, связанные с осуществлением конкретной разновидности деятельности, своеобразие аудитории, взаимоотношения говорящих, их социальные роли и др. [16, с. 624]. Под стилиевыми чертами при этом понимаются признаки текста, отражающие специфику соответствующего функционального стиля.

Функциональный стиль – это система, обладающая динамическим, подвижным характером. Действующие в ней центробежные силы приводят к отклонениям от принятых стилиевых норм, к внутрителиевому варьированию и дифференциации [17, с. 41]. Внутренняя дифференциация имеет своим результатом появление различных стилистико-речевых разновидностей, в том числе и жанровых [18, с. 147]. Важным для настоящего исследования является тезис о том, что внутри стилей, как правило, на их периферии, формируются такие подстилиевые или жанровые разновидности, которые несут на себе печать взаимодействия двух и более стилей, демонстрируя при этом доминирование того или иного стиля [18, с. 148]. С точки зрения М. П. Брандес, трансформации и переходы разных стилей в рамках одного функционального стиля ведут к образованию гибридных межфункциональных стилей [14, с. 142].

Предварительный анализ эмпирического материала с использованием изложенных выше подходов позволил сформулировать гипотезу настоящего исследования, которая заключается в том, что функционально-стилистическое своеобразие нормативного жанра *Schulordnung der Grundschule* как совокупности правил построения текста складывается в процессе взаимодействия официально-делового и разговорного стилей, осуществляемого в ситуации повседневно-делового общения взрослых адресантов и детей-адресатов. Объект изучения и принятая методология его описания определяют новизну настоящего исследования, которое призвано внести определенный вклад в функционально-стилистическую трактовку жанра.

Жанр *Schulordnung der Grundschule*, как уже было указано выше, – это нормативный речевой жанр, сферой функционирования которого выступает административный подстиль

официально-делового стиля. Правила внутреннего распорядка входят в группу нормативных организационных документов любого учреждения. Однако институциональная специфика начальной школы проявляется в том, что официально-деловая коммуникация субъектов правоотношений осуществляется здесь не только в регистре «взрослый – взрослый», но и в регистре «взрослый – ребенок». Именно ребенок с присущими ему механизмами рецепции текста, обусловленными возрастными особенностями, выступая в социальной роли субъекта нормы и будучи главным получателем и интерпретатором нормативных текстов, является основным экстралингвистическим фактором, направляющим текстопорождающие усилия взрослых участников образовательного процесса.

Важно также подчеркнуть, что тексты Правил отражают представления нормоотправителей не просто о некоей абстрактной модели коллективного адресата, а о том образе учащегося, который сложился в конкретном учебном заведении к моменту создания текста. Фактор включенности коммуникации в определенные институциональные рамки, обусловленные в том числе особенностями конкретного учебного заведения, также оказывает влияние на формирование функционально-стилистического профиля текстов. В итоге особые параметры официального социально-культурного взаимодействия и детерминированный ими процесс коммуникации взрослых и детей находят свое отражение в «детской» разновидности административного стиля, занимающей промежуточное положение между официально-деловым и обиходно-разговорным стилями. Будучи средой функционирования жанра Правил, она обуславливает специфику его содержательно-тематического, структурного и языкового оформления. Эта же среда детерминирует открытость «взрослого» официально-делового нормативного жанра навстречу иностилевым включениям и обеспечивает условия для реализации его модификационного потенциала.

Официально-деловой стиль, оформляющий взаимодействие субъектов деловых и правовых отношений разных уровней, обладает в силу своего назначения совокупностью разноуровневых стилистических черт, отражающих его внутреннюю системность, – императивностью, официальностью, безличностью, безэмоциональностью, объективностью, точностью, ясностью, лаконичностью. Разговорно-обиходному стилю в силу формирующих его экстралингвистических факторов присущи неофициальность, эмоцио-

нальность, субъективность, оценочность, неприужденность. Внутренние языковые и речевые резервы обоих стилей обладают набором соответствующих средств, актуализация которых происходит в текстовом пространстве различной жанровой направленности.

Анализируемые нормативные тексты жанра *Schulordnung der Grundschule* демонстрируют взаимодействие официально-делового стиля с обиходно-разговорным, принятым в отношениях между взрослыми и детьми, учителями и школьниками. Иностилевые включения приводят к нарушению стилистической однородности нормативных текстов, которые обнаруживают вследствие этого отчетливо выраженный межстилевой характер.

Рассмотрим особенности этого процесса на примере трех стилистических черт, присущих как официально-деловому стилю в целом, так и текстам Правил в частности, – безличности, безэмоциональности и точности.

Безличность – это стилистическая черта, отражающая выраженность бессубъектного начала нормативной, предписывающей активности. Она последовательно реализуется в стилистически однородных официально-деловых нормативных текстах. В текстах Правил широкое применение находят средства, выражающие в немецком языке безличность. К ним относятся:

а) страдательные конструкции, оформляемые процессуальным пассивом (*Vorgangspassiv*): *Dazu muss die Klingel vom Sekretariat **betätigt werden und deutlich der Name in die Sprechanlage gesprochen werden** [19] (Для этого необходимо нажать звонок секретариата и отчетливо произнести свое имя в микрофон)¹; Im gesamten Schulgebäude **werden Wechselschuhe getragen** [19] (Во всем школьном здании необходимо носить сменную обувь);*

б) страдательные конструкции, оформляемые результативным пассивом (*Zustandspassiv*): *Störender Lärm, das Rennen und das Toben **sind** auf den Fluren und im Forum **verboten** [20] (Шуметь, мешая другим, носиться и беситься в коридорах и в зале запрещено);*

в) страдательные конструкции, оформляемые односоставным, или безличным, пассивом: ***Es wird nicht gerannt und gelärmt** [21] (Запрещено быстро бегать и шуметь);*

г) средства-заменители пассива, например, модальный инфинитив *sein + zu + Infinitiv*: *Kopfbedeckungen **sind** während der Unterrichtszeit **abzusetzen**. Ausnahmegenehmigungen aus gesundheitlichen oder religiösen Gründen **sind** mit der*

¹ Здесь и далее перевод автора статьи.

Schulleitung abzuklären [20] (Головные уборы необходимо снимать во время урока. Разрешение носить головной убор по соображениям здоровья или по религиозным причинам необходимо согласовывать с руководством школы);

д) глагольная форма в 3-м лице ед. и мн. числа: *Die Kinder der ersten Klasse bereiten ihr Frühstück bereits vor der Spielpause vor* [21] (Ученики первого класса готовят свой завтрак уже перед игровым перерывом).

Безличность маркируется в любых нормативных текстах собирательными существительными, называющими категории участников правоотношений, которые занимают позицию либо авторитетов нормы, либо ее субъектов, либо посредников. Роль субъектов нормы в Правилах играют дети/ученики (*Kinder/Schüler*), учителя (*Lehrer, Lehrkräfte*), сотрудники (*Mitarbeiter*), родители (*Eltern*): *Im Speisesaal verhalten sich alle Kinder leise* [19] (В столовой все дети ведут себя тихо); *Über Platzwechselwünsche der Kinder innerhalb einer Unterrichtsstunde entscheidet die unterrichtende Lehrkraft* [21] (Вопрос о смене места во время урока по желанию детей решает учитель, который ведет урок).

Проникновение в стилистическую ткань нормативного текста средств из репертуара повседневной коммуникации нарушает безличный характер нормативных высказываний. Принятое в коммуникативном регистре «взрослый – ребенок» обращение на «ты» к детям является маркером **диалогичности**, которая, в свою очередь, сигнализирует о стремлении создателей текстов сблизить позиции авторитетов нормы и ее субъектов. Коммуникативно-прагматическая тактика доверительного диалога между старшим и младшим реализуется с помощью местоимения 2-го лица ед. числа *du* и притяжательного местоимения *dein*: *Morgens dürfen deine Eltern dich bis zum Tor der Schule bringen. Dann gehst du alleine in deine Klasse* [22] (По утрам твои родители могут проводить тебя до ворот школы. Дальше ты сам идешь в свой класс).

Диалогичность, придающая текстам Правил межстилевой характер, воплощается также с помощью глагола в императиве, сигнализирующего о прямом нормативном воздействии на младшего субъекта нормы: *Gehe bitte von zuhause so zeitig los, dass du einige Minuten vor dem Unterrichtsbeginn die Schule erreichst* [22] (Выходи, пожалуйста, из дома в такое время, чтобы прийти в школу за несколько минут до начала уроков).

Прямая апелляция нормоотправителей к адресату, маркирующая эксплицитную интимно окрашенную диалогичность, реализуется с по-

мощью обращений, содержащих прилагательное *lieb/дорогой*: *Liebe Schülerin, lieber Schüler, an unserer Schule wollen wir uns wohl fühlen, wie wollen Freunde haben, ein gutes Team sein und wir wollen ungestört lernen und arbeiten* [23] (Дорогая ученица, дорогой ученик, в нашей школе мы хотим чувствовать себя комфортно, мы хотим иметь друзей, быть хорошей командой, мы хотим учиться и работать так, чтобы нас ничто не отвлекало).

Еще одним заметным приемом отхода от стилистики безличности является активное использование создателями текстов глагольных форм 1-го лица ед. и мн. числа (*ich, wir*) и притяжательных местоимений 1-го лица ед. и мн. числа (*mein, unser*). Подавляющее число текстов из отобранной группы демонстрирует тем самым последовательную реализацию стилевой альтернативы безличности – **эгоцентризм**. Эгоцентризм, понимаемый как абсолютизация говорящим своего «Я» «в качестве коммуникативно-прагматической и субъектно-речевой основы текста» [24, с. 157], претерпевает в текстах Правил существенную прагматическую трансформацию, приобретая статус важного дидактического средства, поддерживающего эгоцентричность детского мышления. Вследствие этого его можно трактовать как **квазиэгоцентризм** (подробнее см.: [25]).

Персонально окрашенные нормативные высказывания следует рассматривать в Правилах как средства повышения прагматической эффективности текстов, нормоотправители которых стремятся тем самым создать оптимальные условия для снятия когнитивно-психологического барьера между ребенком-реципиентом и его ролью субъекта нормы. Субъект высказывания совпадает в Правилах с субъектом нормы, а субъект нормы – с потенциальным адресатом: *Ich bringe von mir benutztes Lernmaterial wieder an Ort und Stelle. Ich esse in den dafür vorgesehenen Zeiten. Ich mache meine Hausaufgaben* [26] (Я возвращаю на место учебные материалы, которыми пользовался. Я ем в отведенное для этого время. Я выполняю свои домашние задания); *Wir spielen nur in dem markierten Feld Basketball* [21] (Мы играем в баскетбол только на отведенном для этого поле).

Квазиэгоцентризм маркирует особый жанрово-стилевой профиль Правил наряду с эмоционально-экспрессивной оценочностью, противопоставляемой **безэмоциональности** прототипических официально-деловых текстов. Безэмоциональность обеспечивается фильтрационным механизмом официально-делового стиля,

не пропускающего в тексты стилистически окрашенную лексику, например жаргонизмы и диалектизмы, разговорную лексику, средства экспрессивного синтаксиса.

Эмоциональность Правил – это результат свободного включения в текстовое пространство иностилевых элементов. В арсенале создателей Правил, как показывает анализ эмпирического материала, находится разнообразный набор языковых средств, позволяющий обращаться не только к когнитивной, но и к эмоциональной сфере реципиента, например:

а) фамильярно-разговорная лексика (например, *drängeln* (толкаться, лезть вперед); *schubsen* (толкать, пихать); *toben* (носиться, беситься) и производное от него имя существительное *das Toben*): **Das Toben und das Spielen mit Bällen erfolgt ausschließlich auf dem Hofgelände** [19] (Носиться и играть с мячами можно исключительно во дворе);

б) школьная разговорная лексика (например, глагол *petzen* (донести, ябедничать учителю) и производное от него имя существительное *das Petzen*): **Hilfe holen ist kein Petzen! Wenn wir unsere Probleme nicht allein lösen können, wenden wir uns an die Aufsicht** [21] (Обратиться за помощью не значит ябедничать! Если мы не можем решить свои проблемы самостоятельно, мы обращаемся к дежурному учителю);

в) эмоционально-оценочная лексика: *Und wir haben ein wunderschönes weitläufiges Schulgelände, auf dem wir spielen und toben können* [19] (У нас есть прекрасная большая школьная территория, на которой мы можем играть и носиться); *Wir wollen uns alle wohl fühlen, gemeinsam viel lernen und unseren Eltern und allen Anwohnern in Neumühle stolz zeigen können, dass wir Schüler der Neumühler Schule sind* [19] (Мы все хотим чувствовать себя комфортно, вместе много учиться и с гордостью показывать нашим родителям и всем жителям Ноймюле, что мы ученики Ноймюльской школы);

г) образные фразеологизмы (например, *im gleichen Boot sitzen/сидеть в одной лодке*): **Gemeinsam sitzen wir alle im gleichen Boot** [27] (Мы все сидим в одной лодке);

д) метафорические сравнения: *Zusammen sind wir stark – wie ein großer Baum!* [28] (Вместе мы сильны – как большое дерево!);

е) модальные слова: *Hausaufgaben müssen laut Schulordnung für alle Schüler leider sein* [23] (В соответствии с Правилами внутреннего распорядка все ученики, к сожалению, должны делать домашние задания);

ж) восклицательные предложения, усиливающие предписание или запрещение: *Es gilt die*

Regel: Fass nichts an, was dir nicht gehört! [28] (У нас действует правило: не затрагивайся ни до чего, что тебе не принадлежит!).

Эмоциональность нередко накладывается в текстах на высказывания, маркированные эгоцентрическими единицами. Сигналами этого взаимопроникновения являются, прежде всего, восклицательные предложения: **Ich darf nichts Gefährliches mit in die Schule bringen!** [29] (Я не должен приносить в школу никаких опасных предметов!); **Wir überqueren die Straße vorsichtig an geeigneten Stellen (Ampel, Zebrastreifen, Überquerungshilfen)!** [30] (Мы переходим улицу в предназначенных для этого местах (светофоры, пешеходные переходы, специальные места!).

Как следует из вышеприведенных примеров, эмоционально-оценочная компонента «детских» нормативных текстов демонстрирует разнообразие стилистических оттенков и прагматических позиций – от фамильярных до возвышенно-приподнятых, от категорического запрета до выражения сочувствия. Необходимо отметить также, что многие из анализируемых текстов отражают в границах одного текстового целого взаимодействие как языковых средств, позволяющих поддерживать объективный, нейтрально окрашенный характер отношений между адресантами и адресатами, так и средств, придающих коммуникации эмоциональный оттенок.

Еще одна важная стилиевая черта официально-делового стиля – **точность**. Точность, обеспечивающая однозначность получаемой информации, исключая множественную интерпретацию и инотолкование документов нормативного характера, принадлежит к релевантным стилиевым чертам официально-деловой коммуникации. Она находит свое отражение в Правилах благодаря различным языковым и паразыгическим средствам. Так, некоторые тексты имеют четкую смысловую структуру, которая объективируется в разделах, получающих соответствующие названия, например: *Schulordnung. Teil 1. Hausordnung. 1. Geltungsbereich <...> 2. Nutzung des Schulgeländes <...> 3. Schulbeginn – Schulschluss – Nutzung der Schulgänge <...> 4. Verhalten im Schulgebäude und auf dem Schulgelände <...> 5. Pausenordnung <...> 6. Spielgeräteausrüstung <...>* [31] (Правила внутреннего распорядка. Часть 1. Правила поведения в школе. 1. Сфера применения <...> 2. Использование школьного здания <...> 3. Начало уроков – конец уроков – использование выходов <...> 4. Поведение в школьном здании и на школьной территории <...> 5. Правила поведения на перемене <...> 6. Выдача игрового инвентаря <...>).

Парентетические конструкции как синтаксическое средство, активно используемое адресантами с различными целями, выполняют в контексте обеспечения точности нормативных высказываний функцию уточнения, например: *Zum Schutze der Personen in der schulischen Einrichtung dürfen alle, die an meldepflichtigen Erkrankungen leiden, (Masern, Scharlach, Läusen u.a.) die Schule nicht besuchen* [32] (С целью защиты людей в школьном учреждении все, кто страдает заразными заболеваниями, подлежащими регистрации (корь, скарлатина, вши и др.), не имеют права посещать школу).

Лексические средства участвуют во временной и пространственной детализации нормативной ситуации, обеспечивая тем самым однозначность предписаний: *Wird der Unterricht wegen Erkrankung eines Lehrers oder wegen hitzefrei vorzeitig beendet, dürfen nur die Schüler früher nach Hause, deren Eltern dies schriftlich genehmigt haben. Alle anderen Kinder werden bis zur regulären Busabfahrt durch einen Lehrer beaufsichtigt* [32] (Если уроки досрочно заканчиваются из-за болезни учителя или из-за жары, уйти домой раньше могут только те ученики, родители которых дали на это письменное разрешение. Все другие дети до отъезда на автобусе находятся под присмотром учителя).

Однако, как показывает исследование отобранных текстов, многообразие детского школьного мира с его обилием не только типизированных, но и непредсказуемых ситуаций не поддается строгой однозначной фиксации. Это приводит к реализации особой, **редуцированной, точности**, открывающей возможности для расширенного толкования нормативного высказывания. Более того, адресат, декодируя высказывание, должен проявить собственную интеллектуальную активность и самостоятельно дополнить информацию, не выраженную эксплицитно: *Wir dürfen nicht spucken, treten oder schlagen (oder ähnliches)* [33] (Мы не должны плевать, наступать другим на ноги или драться (или делать что-то подобное)); *Wir begegnen einander rücksichtsvoll und höflich und tun nichts, was das Schulhaus, seine Einrichtung oder das Schulgelände beschmutzt oder beschädigt. Auch in der Schule ist nicht alles erlaubt, was nicht ausdrücklich verboten ist* [27] (Мы относимся друг к другу предупредительно и вежливо и не делаем ничего, что могло бы испачкать или повредить школьное здание, оборудование или школьную территорию. В школе разрешено не всё, что однозначно не запрещено).

Многие тексты отличаются также отсутствием четкого деления на тематические блоки и, как следствие, структурной открытостью. Важным показателем точности или ее ослабления является объем текста, варьирующийся от нескольких страниц, оформленных как сложное структурно-семантическое единство, отражающее многообразие детально описанных нормативных ситуаций, до нескольких простых предложений, содержащих общие указания для учащихся по поводу того, как нужно вести себя в школе.

Итак, функционально-стилистическое своеобразие жанра Правил (*Schulordnung der Grundschule*) отражает его статус нормативного документа, адресованного детям младшего школьного возраста. Средой функционирования как самого жанра, так и манифестирующих его текстов выступает повседневная официально-деловая коммуникация взрослых и детей, протекающая в регистре «взрослый нормоотправитель – ребенок-нормополучатель». Жанр Правил можно рассматривать в данном контексте как совокупность стилизованных черт, закрепленных за официально-деловым и разговорным стилями и потенциально находящихся в распоряжении создателей текстов. Под воздействием соответствующих экстралингвистических факторов в текстах, манифестирующих жанр, происходят стилистические процессы, нарушающие однозначное доминирование официально-делового стиля и приводящие к формированию межстилевого облика текстов.

Анализ эмпирического материала убедительно показывает, что гибридный жанровый стиль как механизм отбора и комбинирования языковых единиц демонстрирует в текстовом пространстве Правил открытость навстречу как официально-деловому, так и обиходно-разговорному стилю, предоставляя адресантам возможность оформлять конкретные тексты в соответствии с их представлениями о допустимых границах стилового варьирования. Возникающая в процессе нормотворчества стилистическая неоднородность текстов не является препятствием для опознания адресатами инвариантной коммуникативной цели – регуляции поведения субъектов нормы.

Список литературы

1. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010. 600 с.
2. Тырыгина В. А. Восемь признаков жанра // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : меж-

- вуз. сб. науч. тр. / редкол.: А. Г. Пастухов (отв. ред.) [и др.]. Вып. 6. Орел : Орловский гос. ин-т искусств и культуры, 2008. С. 90–94.
3. Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 102–120.
 4. Балашова Л. В., Дементьев В. В. Русские речевые жанры. М. : Издательский дом ЯСК, 2022. 832 с. (Studia Philologica).
 5. Тюкаева Н. И., Бринев К. И. Методологические проблемы моделирования жанра с использованием теории прототипов // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 584–586.
 6. Костомаров П. И. Трактровка речевого жанра в работах отечественных исследователей // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. № 2. С. 181–185.
 7. Мишланов В. А., Худякова Е. С. О жанровой специфике текстов церковно-религиозного стиля // Филологические заметки. 2008. № 2. С. 28. EDN: SAMUBX
 8. Дрожжих А. В. Годовые отчеты банковских учреждений: структура, прагматика и языковая аранжировка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, вып. 12. С. 3926–3931. <https://doi.org/10.30853/phil20210628>
 9. Куркан Н. В. Модель жанра «Руководство по эксплуатации» // Жанры речи. 2021. № 1 (29). С. 49–56. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-49-56>
 10. Дубровская Т. В. Мультимодальный анализ в жанроведении: семиотика туристического буклета // Жанры речи. 2022. Т. 17, № 3 (35). С. 194–204. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-194-204>, EDN: TMQQSM
 11. Стеклова Т. И., Лаврентьева Е. В. Варианты речевого жанра предупреждения и их модусные показатели // Жанры речи. 2022. Т. 17, № 4 (36). С. 250–261. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-4-36-250-261>, EDN: VNRACM
 12. Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (русский научный академический текст) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2002. 28 с.
 13. Брандес М. П., Пиронкова М. П. Практикум по функциональной стилистике немецкого языка : учеб. пособие. М. : Высшая школа, 1975. 195 с.
 14. Брандес М. П. Стилистика текста. Теоретический курс : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Прогресс-Традиция ; ИНФРА-М, 2004. 416 с.
 15. Тырыгина В. А. Жанры в информационно-массовом дискурсе // Studia Linguistica – XI. Проблемы когнитивной семантики : сб. ст. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. С. 150–155.
 16. Кожина М. Н. Экстралингвистические (внелингвистические) стилеобразующие факторы функциональных стилей // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М. : Флинта, 2019. С. 624–627.
 17. Разинкина Н. М. Функциональная стилистика (на материале английского и русского языков) : учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. Дубна : Феникс+, 2015. 284 с.
 18. Кожина М. Н. Классификация и внутренняя дифференциация функциональных стилей // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М. : Флинта, 2019. С. 146–153.
 19. Schulordnung der Neumühler Schule (Grundschule). URL: <https://www.neumuehler-schule.de/schulordnung.html> (дата обращения: 15.12.2022).
 20. Schulordnung. URL: <http://www.gs-huntlosen.de/schulordnung/> (дата обращения: 15.12.2022).
 21. Schulordnung 2020. URL: <https://www.nysterbachschule.de/schulordnung/> (дата обращения: 15.12.2022).
 22. Schulordnung. URL: <https://grundschule-oberursel.de/unsere-schule/schulordnung/> (дата обращения: 15.12.2022).
 23. Schulordnung der Grundschule Stallwang. URL: <https://www.grundschule-stallwang.de/index.php/schule/schulordnung> (дата обращения: 25.11.2022).
 24. Гончарова Е. А., Ньюбина Л. М. Личное письмо как эгоцентрический тип текста в реальной и литературной коммуникации // Известия Смоленского государственного университета. 2015. № 1 (29). С. 155–168.
 25. Большакова Т. М. Квазиэгоцентризм как прием коммуникативно-речевого построения нормативного текста (на примере нормативных текстов немецких начальных школ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, вып. 1. С. 226–231. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.44>
 26. Unsere Schulordnung. URL: <https://grundschule-ashausen.de/schulordnung/> (дата обращения: 15.12.2022).
 27. Die Schulordnung. Schafft Sicherheit und Ordnung. URL: <https://www.grundschule-hoheneck.de/schulordnung> (дата обращения: 15.12.2022).
 28. Schulordnung. URL: <https://www.vs-waldthurn.de/home/schulordnung> (дата обращения: 15.12.2022).
 29. Schulordnung der Ebereschen-Grundschule. URL: <https://www.ebereschen-grundschule.de/schulordnung/> (дата обращения: 15.12.2022).
 30. Schulordnung. URL: <https://www.grundschule-stockach.de/schule/schulordnung/> (дата обращения: 15.12.2022).
 31. Schulordnung. URL: <https://grundschule-frielingen.de/schulordnung/> (дата обращения: 10.12.2022).
 32. Schulordnung der Grundschule Gammelín. URL: <https://www.grundschule-gammelín.de/seite/243636/schulordnung.html> (дата обращения: 15.12.2022).
 33. Schulordnung. URL: <https://www.grundschule-paulsberg.de/unsere-schule/schulordnung/> (дата обращения: 15.12.2022).

Поступила в редакцию 19.02.2023; одобрена после рецензирования 17.05.2023; принята к публикации 10.11.2023
The article was submitted 19.02.2023; approved after reviewing 17.05.2023; accepted for publication 10.11.2023